Глава 69: Допрос

Когда последнее слово Рэйвен сорвалось с её губ, уже и так дрожащий мужчина затрясся так сильно, что громко загремел его цепями. По его ясным светло-зелёным глазам было видно, что он в панике.

– К-как… – мужчина казался неспособным сказать больше, но рот Рэйвен скривился в холодной полуулыбке. Её подозрения были подтверждены. Взглянув на эти испуганные глаза её потенциального убийцы, Рэйвен просто должна была признать, что они были так похожи на глаза старейшины Уиллоу, да так, что ей было почти стыдно, что она не увидела эту связь раньше.

С тех пор, как она принесла сюда этого человека, Рэйвен ощущала, что мимо неё проходит что-то важное. Она не могла понять, в чём же дело, но, когда Джавелин сказал, что он откуда-то знает так называемого Кровавую Гончую, Рэйвен вдруг поняла, что именно так напрягало её; аура этого убийцы, хотя и намного более убийственная, всё ещё имела такие же основные характеристики, как и у старейшины Уиллоу.

Помимо этого, как Рэйвен могла точно сказать, что Мартин и Ларк были тесно связаны друг с другом своей духовной сущностью, она также могла сказать, что должна была быть какая-то семейная связь между Миртусом Уиллоу и Кровавой гончей.

– Неважно, откуда я знаю, дело в том, что я знаю, – Рэйвен чуть сильнее сжала хватку, которой держала убийцу у горла. – Теперь расскажи мне, как вы связаны друг с другом.

Несмотря на его страх, убийца сумел фыркнуть: – Этот смиренный маленький слабак-целитель не имеет никакого отношения ко мне! – он выплюнул последние слова, но они быстро превратились в болезненный стон, когда кости в его челюсти начали трещать в хватке Рэйвен.

– Не идиотничай, мистер Гончая, – предупредила Рэйвен. – Я не оценю этого.

В её кроваво-красных глазах мелькнула жажда крови, и человек отчаянно попытался показать своё согласие, даже с той болью, которую это движение принесло. Рэйвен снова ослабила хватку. – Твоё имя и отношение к старейшине Миртусу Уиллоу.

– Я… моё имя в клане – Рутер Уиллоу. Миртус – мой кузен.

Рэйвен сузила глаза, и за собой услышала резкий вдох Джавелина. Он приблизился к Рэйвен и заключённому, Рутеру.

– Это он попросил тебя убить Ларка и Мартина? – спросил он, и в его глазах вспыхнул гнев. Рутер открыл рот, чтобы говорить, но Джавелин не стал дожидаться ответа и ударил его в живот. – Говори, чёрт тебя дери!

Рэйвен отпустила челюсть Рутера и быстро оттащила Джавелина.

– Ты-то что делаешь? – упрекнула она, тщательно проверив руку мальчика – в его костях было несколько переломов.

– Он пытался убить их, Рэйвен! Если старейшина Уиллоу и правда его двоюродный брат, тогда…

Рэйвен прижала палец к губам Джавелина, чтобы заставить его замолчать. Мальчик слегка дёрнулся от её прикосновения.

– Я знаю, Джавелин, но позволь мне самой сделать это, хорошо? – пока она говорила, рука, которая всё ещё держала переломанную руку Джавелина, начала горячо светиться. Свет был слабым, до такой степени, что его, вероятно, даже не было бы заметно при дневном свете, но медленно несколько трещин в руке Джавелина начали заживать. Увидев, что Джавелин не собирался протестовать, вторая рука Рэйвен тоже начала светиться.

Когда она почувствовала, что его кости исцеляются, Рэйвен не могла не вздохнуть. «Слишком медленно… Путь исцеления на самом деле закрыт для меня, а?»

С тех пор, как Рэйвен овладела своим первым Божественным навыком исцеления, Рэйвен было довольно тяжело изучать их. Сначала это было связано с тем, насколько быстро она изучала другие навыки, но постепенно всё становилось хуже, вплоть до того, что даже те исцеляющие навыки, которые она уже освоила, начали терять свою эффективность. Она не знала, почему, но с тех пор, как она начала совершенствоваться в обратном водопаде, у Рейвен появилось ощущение, что, возможно, есть что-то, что мешает ей использовать более жалостливые аспекты своей духовной сущности. По крайней мере в любом другом отношении, кроме как усиления её собственного тела.

Несколько вдохов спустя, свечение вокруг рук Рэйвен затуманилось; руки Джавелина были восстановлены.

– Спасибо, – пробормотал он, но Рэйвен покачала головой.

– Было бы быстрее, если бы ты делал это сам, извини.

Теперь настало время Джавелина протестовать.

– Нет, если бы я сделал это сам, то… – на полуслове он осёкся, как будто он действительно не знал, что сказать дальше. Поспешно парень отвернулся, его лицо слегка покраснело.

Рэйвен не могла не улыбнуться, но ничего не сказала. Вместо этого она обратила внимание на двоюродного брата старейшины Уиллоу. Она небрежно взглянула на его живот, куда Джавелин

ударил его, прежде чем снова уставиться в глаза мужчины.

– Хотя кулак моего друга не смог навредить тебе, мы оба знаем, что мои смогут, – спокойно сказала она.

На этом этапе второй заключенный больше не мог уже сдержаться и снова начал неудержимо плакать.

– Пожалуйста! – умолял он. – Пожалуйста, отпустите меня! Я не имею никакого отношения к этому… Я… я не скажу никому о вас, или об этом месте, я клянусь!

Рэйвен щёлкнула запястьем, и маленький кинжал вонзился в каменную стену рядом с ухом человека.

– Я уже предупредил тебя однажды, не разговаривай, пока не попрошу.

Тот зажмурился.

– Кто он? – спросил Джавелин.

– Я ещё не знаю, – ответила Рэйвен, пожав плечами. – Но наш друг Рутер ответит нам.

На короткое мгновение страх в глазах неизвестного узника исчез, сменившись сильным гневом, когда осмелился краем глаза взглянуть на Рутера. Джавелин этого не заметил, но как могла Рэйвен пропустить это?

«Значит, слабый – это работодатель. Или, может быть, посредник?»,– подумала она, пока снова сосредоточила своё внимание на Рутере. – Давай пока не будем слишком усложнять ситуацию… я скажу тебе то, что знаю, и ты будете достаточно любезен, чтобы заполнить те детали, которые я пропускаю, хорошо?

Рэйвен позволила её жажде крови показаться в её глазах. Рутер вздрогнул и упал в цепях. Воспоминание о том, что сделала ему Рэйвен, возродилось в его уме, и было так впечатляюще, что он едва не вернулся к своей саморазрушительной коме.

– Итак, твоё имя – Рутер Уиллоу, ты – двоюродный брат Миртуса Уиллоу. Но ты недолюбливаешь последнего. И сейчас ты отправился сюда, чтобы убить Ларка и Мартина Гриффина и не оставлять свидетелей в живых, верно? – Рутер кивнул. – Кто?

– Я не знаю… – взгляд Рэйвен усилился, и Рутер почти запаниковал. – Клянусь, я не знаю! Это был приказ от главы гильдии, но кто заказал их – я не знаю!

– Разве это было не по личным причинам?

– Я так не думаю – мне сказали сделать дело чисто.

Рэйвен подняла бровь.

– Три молодых человека в тёмном переулке, перебить всю их охрану, пытаться явно их запугать… Это можно считать «чистым делом»? – она не выражала своих опасений, а продолжала допрос. – Тогда зачем посылать за тобой, а не на кого-то, кто действует в Небесной Империи?

Рутер пожал плечами: – У вас более жёсткие правила для использования Гильдии убийц здесь, я полагаю. Видимо, этот заказ сделали не спиритуалисты…

Верхняя губа Рэйвен дрогнула, и кинжал мелькнул в воздухе, пронзив руку Рутера. Он завопил, когда из лезвия кинжала выстрелила молния, заставив всё его тело дрожать.

– Не лги мне, Рутер, – спокойно сказала Рэйвен, когда судороги в его мышцах стихли. – Я точно знаю, когда ты мне лжёшь.

– Хорошо, хорошо! Ладно, глава гильдии сказал, что это должен быть я, но почему – я действительно не знаю!

– Каковы были твои инструкции?

– Меня отправили в Небесную Империю с явным приказом убить двух наследников Гриффин. Не нужно было быть слишком осторожным, но сделать это чисто и не оставить свидетелей. Затем я пробыл бы неделю здесь, прежде чем отправиться домой.

Рэйвен внимательно слушала, пока Рутер говорил, выискивая любые признаки лжи, но человек, казалось, верил его словам. Тем не менее, были некоторые вещи, которые он явно забыл упомянуть.

– Тогда почему ты оставил этого парня? – Рэйвен указала большим пальцем на другого заключённого. Хоть она и не могла его видеть, все её другие чувства заметили, как он слегка дёрнулся, когда Рэйвен упомянула о нём.

Рутер немного поколебался, но когда Рэйвен подняла второй кинжал и посмотрела на него своими кровожадными глазами, Рутер уступил.

– Он мой связной здесь, он называет себя Спа…

– Ложь! – выкрикнул другой человек, заглушая слова Рутера. – Полное дерьмо!

БАБАХ

В мгновение ока Рэйвен обернулась и ударила головой протестующего в каменную стену. Мгновенно его глаза закрылись, тело обмякло, а голос затих. Словно бы наслаждаясь внезапной тишиной, Рэйвен глубоко вздохнула. Затем она повернулась к Рутеру, который смотрел на неё широко раскрытыми глазами; он был низким Чемпионом, и, хотя он мог сказать о своём похитителе хотя бы то, что Рэйвен был действительно сильнее, чем он сам, это было ненамного, и всё же он не вообще не сумелпроследить за её движениями.

– Ну что? –как ни в чём не бывало сказала Рэйвен. – Продолжай.

– Как я уже говорил, он называет себя Спарв, и я должен был встретиться с ним у Чёрного орла.Он был бы единственным, кроме меня, кто ушёл с места убийства в живых.

«Это не имеет смысла… Зачем быть таким непреклонным, не оставляя свидетелей только для того, чтобы оставить одного?», –Рэйвен нахмурилась. – «Смерть двух наследников префектуры никогда не осталась бы незамеченной. Даже если бы они хотели распространять ложные слухи, не было бы причин быть там лично…»

Когда Рэйвен задумалась над возможностями в её голове, Спарв медленно отходил от удара, который Рэйвен нанесла ему.

«Если клиент действительно не хотел свидетелей, тогда только один человек мог уйти от него, но Спарв тоже недостаточно силен…»

Прежде чем Рэйвен успела додумать, человек, которого убийца назвал Спарвом, полностью пришёл в сознание. Не колеблясь, он так сильно сжал свои зубы, что один из них треснул.В тот же момент из зуба в человека вылилась чёрная, как смоль, энергия. Будто по щелчку выключателя, совершенствование Спарва взлетело вверх; менее чем за секунду он перешёл от высокого Адепта к среднему Чемпиону, но продолжал расти.

Несмотря на то, что его сила всё ещё возрастала, Спарв не терял времени в любом случае.Он сорвал цепи и бросился к Джавелину. Его руки были покрыты нефритом, от них шла словно бы какая-то дымка, которая наполняла комнату гнилостным запахом. Всё произошло так быстро, что Джавелин даже не осознал, что человек свободен, не говоря уже о том, чтобы защищаться от его атаки. Излишне говорить, что даже без разницы в уровне совершенствования Джавелин бы не смог ничего сделать, чтобы защитить себя.

Не было времени колебаться.

***

Джавелин почувствовал внезапный рывок за воротник, который дёрнул его назад с невероятной силой. В том месте, где он стоял секундой ранее, раздался взрыв, и весь подвал был окутан облаком зелёного дыма и пыли. Через несколько секунд после удара дом всё ещё дрожал.

На мгновение Джавелин был слишком ошеломлен, чтобы хоть что-то делать, но его разум быстро очистился.

– Рэйвен! – позвал он в тусклый туман, но ответа не последовало. Из обрывков всё ещё активированной духовной сущности перед ним, парень мог сказать, что только один человек всё ещё был в сознании, но он не мог сказать, кто из них.

Он отчаянно хотел побежать вперёд, но ноги ему не дали. Всё, что он мог сделать, это беспомощно смотреть, пока дым и пыль медленно оседали на землю. Когда пыль, наконец, позволила видеть хоть что-нибудь, он увидел Рэйвен, сгорбившуюся над телом Спарва. Из его головы наполовину торчало великолепно выкованное лезвие, на котором виднелись замысловатые надписи, мерцающие лёгким фиолетовым оттенком и его рукоять была сформирована, как два крыла, готовые поднять меч в воздух.

Джавелин, завороженный лезвием, напряг глаза, чтобы видеть это более чётко. Он мог бы поклясться, что маркировка на клинке формировала слова, но, когда он только начал читать, меч исчез из головы лежащего человека. Когда лезвие исчезло, Джавелин несколько раз моргнул, прежде чем он покачал головой и сосредоточил взгляд на Рэйвен, которая медленно поднималась с земли.

– Ты в порядке? – спросил он, но когда Рэйвен повернулась к нему лицом, он, к его ужасу, заметил, что из уголка её рта стекает капля крови. – Рэйвен! – крикнул он, но снова его ноги не двинулись.

Глаза Рэйвен встретились с ним. Она задержала взгляд лишь на секунду, после чего она бросилась вперёд, и упала на колени перед ним.

– Рэй… – глаза Джавелина расширились, и, казалось, что его сердце перестало биться. Он застыл на месте, его разум совсем опустел. Единственное, о чём он мог думать – это ощущение прохладных, но мягких губ Рэйвен на его шее, её руку, сжимающую его затылок, и ощущение её теплого языка, который блуждал по его коже.

Внезапно его сердце снова забилось, и, словно пытаясь компенсировать временную остановку, оно билось быстрее, чем когда-либо. Несмотря на холодное ощущение от губ Рэйвен, даже её прикосновение излучало теплоту, наполняя каждый дюйм его тела. Он обнаружил, что сумел поднять руку, чтобы прикоснуться к спине и шее Рэйвен, и насладиться прикосновением к её мягкой коже.

Внезапно жар в нём стал близким к невыносимому. Он чувствовал, будто каждая клетка его тела горит; не только желанием, но и чем-то ещё. Джавелин слегка нахмурился, когда понял,

что рука, которой он обнимает Рэйвен, слишком тяжела для него, и он позволил ей упасть на бок.

«Что…», – прежде чем он смог закончить вопрос, разум Джавелина погрузился во тьму.

***

Сплюнув и вытерев рот, Рэйвен отступила от бессознательного Джавелина, после чего упала на стену рядом с ним. Её духовная сущность бешено кружила в её теле, работая над восстановлением травм, которые она получила, а также с борьбой с ядом, который она удалила из Джавелина.

Как только она заметила внезапный и экстремальный подъем совершенствования Спарва, Рэйвен пришла к выводу, что это момент "убивай или будь убитым". Тёмная энергия, которую она ощущала, была очень похожа на ту, которую она чувствовала внутри её двоюродного брата, и многих других членов клана Тэйлон. Поскольку Рейвен не было известно, насколько сильным Спарв станет, она не могла рисковать.

Рэйвен проецировала свою духовную сущность рядом с Джавелином и активировала её Пространственный Рывок, мгновенно изменив её положение. Одной рукой схватив воротник Джевелина, а другой она схватила покрытое ядом оружие Спарва. Рэйвен удалось вытащить Джавелина с пути клинка в последнюю секунду. Не тратя впустую движение Спарва, Рейвен переместилась, чтобы перевернуть его на спину и нанести смертельный удар ему в голову, прежде чем ему удастся нанести ответный удар.

Она не ожидала, что он будет так же быстр, как и она, – этот человек всё-таки уже успел пробиться до высокого Чемпиона. Он даже успел оставить царапину на Джавелине. Но самое странное произошло, когда Рэйвен активировала все четыре её Божественных навыка. Она хотела не только контратаковать, но и избежать удара собственными навыками Спарва.

На короткое мгновение духовная сущность, которую она развернула, частично слилась со Спарвом. Это само по себе было не столь редкими, это было практически неизбежно, когда сражались два спиритуалиста, только обычно духовные сущности отвергали друг друга, и оба были бы либо взаимно уничтожены, либо одна была перекрыта другой. Странность заключалась в том, что на этот раз была больше похоже, будто духовная сущность Рэйвен вошла в Духовную сущность Спарва, уговорив её помочь ей атаковать, предоставив ей свои силы и сделав её своей.

Внезапно в её сознании всплыл знакомый стих…

Если не можете простить врагов —

Тогда их нужно бросить в пламя.

И что бы ни было от них,

Десятикратно возвратить!

http://tl.rulate.ru/book/1564/130931